

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

„МОБИЛИЗАЦІЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВЪ РОССІИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ВОЙНЫ 1914 — 1917 г.“.

Подъ такимъ заглавіемъ помѣщена статья въ „Le Temps“ отъ 4 марта с. г. Ввиду того, что эта статья представляетъ значительный интересъ по цифровымъ даннымъ въ ней приводимымъ, а также излагаемымъ въ ней взглядамъ автора о причинахъ плохого состоянія артиллерійскаго снабженія русской арміи, мы приводимъ наиболѣе существенныя изъ нея выдержки.

„Обзоръ мобилизаціи промышленности въ Россіи въ теченіи войны 1914-1917 г.г. интересенъ въ томъ отношеніи, что онъ указываетъ намъ на серію ошибокъ, коихъ слѣдуетъ избѣгать. Это въ сущности обзоръ отрицательныхъ опытовъ. Онъ намъ показываетъ, какъ нація, обладавшая неисчерпаемыми ресурсами, вслѣдствіе отсутствія организациі, недостатка предусмотрительности, ложныхъ расчетовъ, можетъ быть приведена къ безсилію.

Главная ошибка въ обслуживаніи тыла дѣйствующей арміи въ Россіи заключалась въ отсутствіи предусмотрительности въ дѣлѣ общей организациі и въ отсутствіи плана мобилизаціи промышленности*) Въ Петроградѣ никогда не существовало централизующей власти для выработки общаго плана для удовлетворенія всѣхъ нуждъ арміи. Каждое вѣдомство (отдѣлъ) работало всегда самостоятельно, не заботясь о своихъ сосѣдяхъ.

Въ февралѣ 1915 года русская металлургія могла бы вырабатывать большее количество гранатныхъ стакановъ, чѣмъ она то дѣлала. Такъ какъ не представлялось возможнымъ всѣхъ ихъ наполнить взрывчатымъ веществомъ, артиллерійское вѣдомство умышленно сократило производство стакановъ. Когда же ресурсы во взрывчатыхъ веществахъ увеличились, вслѣдствіе усиленія производства химическихъ фабрикъ и прибытія взрывчатыхъ веществъ изъ заграницы, началъ ощущаться недостатокъ въ гранатныхъ стаканахъ.

Зимой 1915-1916 г.г., дабы позволить арміи увеличить свои запасы снарядовъ, русской флотъ, имѣвшій большіе запасы, отдалъ въ распоряженіе сухопутной артиллеріи весь свой порохъ и взрывчатые вещества имъ фабрикуемыя. Армія въ то время не воспользовалась этимъ. Когда же она хотѣла къ нимъ прибѣгнуть лѣтомъ

*) Разработаннаго въ мирное время плана мобилизаціи промышленности не имѣла и Франція.

1916 года, всѣ эти запасы исчезли ибо флотъ ихъ использовалъ самъ.

Дальше ошибка русскихъ учреждений, обслуживающихъ армію, заключалась еще и въ томъ, что довѣриемъ пользовались лишь организаціи, существовавшія еще въ мирное время. Они игнорировали вначалѣ всякія другія организаціи и прибѣгли къ ихъ использованию въ военномъ отношеніи лишь поздне и какъ бы нехотя, будучи вынуждены къ тому настояніемъ французской военной миссіи и Государственной Думой. Металлургическое производство и химическая индустрія были, однако, болѣе развиты въ Россіи, чѣмъ то думалось. Они обѣ могли бы служить огромной помощью для снабженія русской арміи оружіемъ и огнеприпасами. Однако они были использованы лишь въ 1916 г.

Третья ошибка заключалась въ слишкомъ большомъ довѣрїи русскихъ къ самимъ себѣ, ихъ оптимизмъ, отсутствіе всякаго рода серьезной предусмотрительности со стороны ихъ органовъ производства. Артиллерійское вѣдомство рассчитывало, что будетъ въ состояніи съ 1 января по 1 мая 1915 года изготовлять и снаряжать 1.500.000 снарядовъ ежемѣсячно, на самомъ же дѣлѣ, оно съ большимъ трудомъ могло сфабриковать это количество въ продолженіи лишь четырехъ мѣсяцевъ; притомъ она не имѣла возможности полностью снарядить ихъ. Ея предвидѣнія были дѣйствительно слишкомъ фантастичны и Главное Командованіе не могло придавать никакой вѣры свѣдѣніямъ, которыя ему доставлялись въ подобныхъ условіяхъ.

Россія, наконецъ, слишкомъ рассчитывала на своихъ союзниковъ въ дѣлѣ снабженія ее военнымъ матеріаломъ. Въмѣсто того, чтобы усилить работу на своихъ заводахъ, она требовала отъ Франціи, Англіи, Италіи и Японіи артиллерійскаго матеріала, снарядовъ, ручного оружія, патроновъ, аэроплановъ и т. п. Русское Правительство, имѣя огромное населеніе, располагало изобильнымъ количествомъ рабочихъ рукъ для фабрикъ, тогда какъ Франція и Англія встрѣчали почти непреодолимыя затрудненія въ вербованіи рабочихъ на военные заводы. Сельско-хозяйственныя, ископаемыя и индустріальныя богатства могли бы позволить Россіи ограничиться своими собственными ресурсами, не прибѣгая къ ресурсамъ своихъ союзниковъ*).

Въ августѣ 1914 г. русская армія располагала недостаточнымъ количествомъ полевыхъ и горныхъ орудій, всего 6.700 ш. Во Франціи имѣлось 5.000 при численномъ составѣ арміи равной половинѣ русской.

Въ началѣ октября 1914 года русское командованіе ощущало необходимость увеличить свою полевую артиллерію; оно пустило въ ходъ въ ноябрѣ всѣ военные заводы. Однако производство совершается медленно. Чтобы представить точную картину, мы воспроизводимъ ниже нѣсколько цифръ, характеризующихъ изготовление

*) Это могло быть только въ томъ случаѣ, если бы фабрично-заводская промышленность и агрикультура Россіи еще въ мирное время были бы, широко развиты, какъ это было въ Германіи или Франціи.

орудій 76 мм. (3 дюймовыхъ) главнаго полевого русскаго орудія, ставнительно съ производствомъ во Франціи 75 мм. орудія:

Производство въ 3 мѣсяца	Россія	Франція	Соотношеніе русскаго производства къ французскому:
(Новыя орудія и исправл.).			
Три мѣсяца 1915 г.	68	175	38 ⁰ / ₀
" " 1916 г.	993	1.500	66 ⁰ / ₀
" " 1917 г.	1.068	2.600	41 ⁰ / ₀

Положеніе Россіи въ отношеніи снарядовъ въ теченіе всей войны было еще болѣе затруднительнымъ. Въ началѣ, въ августѣ 1914 года, она располагала лишь по 800 снарядовъ на орудіе, а Франція по 1.400 снарядовъ. Русскіе артиллеристы въ первыхъ сраженіяхъ израсходовали такъ много снарядовъ, что общій запасъ ихъ въ Русской арміи дошелъ въ октябрѣ 1914 г. до 300 на орудіе, а нѣкоторыя арміи не располагали болѣе 150 снарядами на орудіе. Производство снарядовъ въ Россіи для 3 дюймоваго орудія оставалось весьма недостаточнымъ, и затраты на фронтъ были сокращены до минимума.

Сравнительная таблица ежемѣсячнаго производства снарядовъ.

	3 ДЮЙМ. ИЗГОТОВЛЯЕМЫХЪ		75 мм. орудія изгот. во Франціи
	Въ Россіи	За-границей для Россіи	
Январь 1915 г.	360.000	—	1.100.000
Августъ 1915 г.	970.000	30.000	2.200.000
Январь 1916 г.	1.400.000	250.000	3.000.000
Августъ 1916 г.	1.700.000	1.400.000	5.200.000
Январь 1917 г.	1.600.000	800.000	6.100.000

Дабы экономить снаряды русское командованіе предписало избѣгать по возможности открытія огня. Дача снарядовъ была сокращена на спокойныхъ фронтахъ до десяти на дивизию въ день, т. е. примѣрно по полъ выстрѣла въ день на орудіе.

* * *

Россія была плохо подготовлена для производства тяжелой артиллеріи; союзникамъ приходилось снабжать ее орудіями и гаубицами крупнаго калибра. До мая 1916 года ее снабжали орудіями 105 мм. калибра. Въ іюнь 1916 года ей было послано около 200 орудій 120 мм. и 220.000 снарядовъ къ нимъ.

Въ теченіе войны Франція дала Россіи:

100 орудій въ	106 мм.
180 " "	120 мм.
50 гаубиць въ	155 мм.
16 " "	220 мм.,

не считая снарядовъ и ракетъ. Въ нѣкоторые мѣсяцы ей отправляли до 500.000 ракетъ, ибо русскія фабрики, за отсутствіемъ рабочихъ, привычныхъ къ работамъ, требующимъ точности, не были въ состояніи изготовлять необходимаго количества.

Въ свою очередь Англія снабжала Россію скорострѣльными 152 м/м., 113 м/м. и 228 м/м. гаубицами. Японія доставляла Россіи большое число тяжелыхъ орудій и стараго военнаго матеріала. Къ концу 1916 года русская артиллерія состояла изъ типовъ многочисленныхъ родовъ, стрѣлявшихъ самыми разнообразными снарядами; переснабженіе снарядами представляло невѣроятныя затрудненія.

Несмотря на это, русская армія, въ началѣ 1917 года, когда начались безпорядки въ ея рядахъ, была хорошо снабжена артиллеріей и снарядами.

Она располагала на фронтѣ:

6 000 полевыми орудіями, съ запасами по 4.000 снарядовъ на орудіе,

1.000 полевыми гаубицами, съ запасами по 2.500 снарядовъ на гаубицу,

500 орудіями типа 105м/м., съ запасами по 1.300 снарядовъ на орудіе,

500 тяжелыми орудіями, съ запасами по 500 снарядовъ на орудіе,

150 тяжелыми гаубицами, съ запасами по 2.000 снарядовъ на гаубицу,

75 мортирами, съ запасами по 800 снарядовъ на мортиру.

* * *

Въ августъ 1914 года Россія располагала отъ 4.000.000 до 4.200.000 ружей. Это количество не было достаточнымъ для вооруженія русскихъ массъ. Во Франціи, мы имѣли 2.800.000 ружей для арміи меньшей болѣе чѣмъ на половину, и однако мы ощущали недостатокъ уже въ сентябрѣ 1914 года.

Въ январѣ 1915 года Россія пробуетъ увеличить производство своихъ военныхъ фабрикъ, изготовлявшихъ лишь отъ 30.000 до 35.000 ружей въ мѣсяць, считая новыя и исправленныя; она дѣлаетъ большіе заказы за границей. Въ Винчестерѣ она заказываетъ 1.200.000 ружей, въ Ремингтонѣ 1.200.000, Вестингаузу 1.000.000, въ Японіи 1.000.000; въ Италіи она покупаетъ старыя ружья; она выкупаетъ въ Японіи ружья, собранныя Японіей на Манчжурскихъ поляхъ сраженій. Нѣкоторыя изъ своихъ частей она вооружаетъ исключительно австрійскими ружьями. Несмотря на сказанныя мѣропріятія, лѣтомъ 1915 года, въ нѣкоторыхъ арміяхъ третья часть пѣхотинцевъ передовой линіи не имѣетъ ружей. Они ожидаютъ ружья раненыхъ или

убитыхъ. Производство русскихъ фабрикъ никогда не превышало 100.000 ружей въ мѣсяцъ.

Ниженаходящаяся таблица показываетъ количество ружей, полученныхъ изъ собственныхъ заводовъ и изъ границы.

		ПРОИЗВОДСТВА	
		Русское	Заграничн.
Второе полугодіе	1913 г.	170.000	110.000
"	" 1915 г.	700.000	600.000
"	" 1916 г.	1.200.000	1.300.000
Съ августа 1914 г. по январь			
	1917 г.	2.070.090	2.010.000

Помощь Антанты была не менѣе значительна и по снабженію пулеметами, въ особенности въ концѣ 1916 года, когда союзники доставили Россіи въ три мѣсяца болѣе 15.000 пулеметовъ.

Въ началѣ войны русская армія имѣла ихъ весьма мало — 4 на 4-хъ баталіонный полкъ, во Франціи — 6 на 3-хъ баталіонный полкъ. Фабрикація пулеметовъ наладилась въ Россіи довольно быстро. Ежемѣсячное производство достигло: 200 въ январѣ 1915 г., до 350 въ іюль 1915 г., до 550 въ январѣ 1916 г., до 1.000 въ іюль 1916 г. и до 1.200 въ январѣ 1917 года.

Къ 1 января 1917 г. русская армія получила 15.000 пулеметовъ изъ своихъ фабрикъ и 20.500 изъ заграницы.

Только въ вопросѣ патроновъ для пѣхоты Россія смогла, въ болѣе широкой мѣрѣ, удовлетворить нужды своихъ армій своими собственными ресурсами. Въ періодъ отъ августа 1914 г. по январь 1917 г. она сфабриковала 2.800 миллионновъ и получила изъ заграницы лишь 1 миллиардъ.

Вотъ послѣдствія плохо задуманной индустріальной организаціи.

Дабы организовать въ періодъ кризиса фабрикацію военного матеріала въ какой бы то ни было странѣ, необходимо дѣло это сосредоточить въ одномъ учрежденіи (комитетъ или лицо*) и возложить на него отвѣтственность за результатъ.

Необходимо установить общій планъ мобилизаціи промышленности согласно требованіямъ армій и распределить работу между различными исполнителями, смотря по подробностямъ производства.

Это учрежденіе должно ежедневно наблюдать за выполненіемъ своихъ предписаній. Однако подобная организація возможна лишь тогда, когда всѣ индустріальные ресурсы до войны еще состояли на учетѣ. Предусматриваемое производство должно быть весьма точно расчитано, дабы командованіе могло располагать имъ. Оно часто будетъ базировать приведеніе въ дѣйствіе всѣхъ своихъ средствъ въ цѣломъ на сихъ свѣдѣніяхъ. Каждая нація, предпринимая войну, должна стараться единолично удовлетворить всѣ нужды своей арміи“.

*) Еще въ мирное время. (Прим редакціи).

„ТИХООКЕАНСКАЯ ПРОБЛЕМА В XX СТОЛѢТІИ“. Ген. Н. Головин и адм. А. Бубнов.

Изданіе Книгоиздательства „Пламя“, Прага, 1924 г., 292 стр. 6 схемъ.

Книга представляетъ большой интересъ: 1) по исторіи своего появленія въ свѣтъ на русскомъ языкѣ, 2) по затронутому вопросу и способу его разработки.

Трудъ впервые появился въ свѣтъ на англійскомъ языкѣ еще въ 1922 году и встрѣтилъ самую сочувственную и доброжелательную оцѣнку англо-американской прессы.

Отсутствіе средствъ у авторовъ не позволило имъ тогда же выпустить свой трудъ на русскомъ языкѣ.

Книгоиздательство „Пламя“, пожелавшее издать этотъ трудъ, выпустило его въ видѣ перевода съ англійскаго и признало необходимымъ отпечатать по новой орфографіи, испортивъ этимъ первое вѣщнее впечатлѣніе.

Эта краткая исторія лишній разъ подчеркиваетъ чрезвычайную трудность изданія русской книги при нынѣшнихъ матеріальныхъ условіяхъ. Но тѣмъ болѣе цѣнно появленіе всякой новой серьезной и дѣльной книги, каковою является и данный трудъ.

Названіе труда „Тихоокеанская проблема въ XX столѣтіи“ опредѣляетъ его содержаніе.

Совмѣстною работою обоихъ авторовъ, обладающихъ компетентностью въ стратегическихъ вопросахъ, какъ сухопутной, такъ и морской стратегіи, съ исчерпывающей полнотой разобраны условія при которыхъ авторамъ представляется неизбежное разрѣшеніе въ сравнительно недалекомъ будущемъ одного изъ фазисовъ борьбы желтой и бѣлой расъ.

Анализируя условія роста и расселенія населенія Японіи, ея экономическаго развитія, политическихъ тенденцій, базирующихся на психологіи японцевъ и ихъ руководителей, а также рассматривая современную политическую работу Японіи на азіатскомъ материкѣ, ген. Головинъ, на основаніи ряда трудовъ англо-американской, французской и японской литературы, а также и по личнымъ наблюденіямъ, приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Предѣломъ расселенія японцевъ на сѣверъ является 45 параллель сѣверной широты, поэтому весь потокъ эмиграціи неизбежно направляется въ болѣе теплыя мѣста на югъ и вдоль побережья, такъ какъ японцы не могутъ жить вдали отъ моря.

2) При дальнѣйшемъ своемъ движеніи къ югу и юго-западу японцы неизбежно должны будутъ столкнуться съ С.-А.-С. Штатами, экономическіе интересы которыхъ въ Юго-Восточной Азіи будутъ сильно стѣснены и, вѣроятно, вытѣснены японцами. При этомъ Японія неизбежно должна будетъ завладѣть Филиппинскими островами для упроченія своего положенія въ Китайскомъ морѣ.

3) Нынѣшнія мѣры ограниченія эмиграціи японцевъ въ С.-А.-С. Штатахъ только разжигаютъ страсти и способствуютъ моральной подготовкѣ будущаго столкновенія въ средѣ японскаго народа,

уже и такъ достаточно проникнутаго идеей „Великодержавности Японіи въ Азіи“.

4) Не имѣя возможности по экономическимъ причинамъ состояться въ вооруженіяхъ съ С.-А.-С.-Штатами, Японія заинтересована во что бы то ни стало въ приостановкѣ ихъ темпа, съ тѣмъ, чтобы использовать этотъ періодъ для выполненія экономической и особенно металлургической подготовки; когда же эта подготовка будетъ закончена, тогда начать „предупредительную войну“, съ цѣлью воспользоваться неподготовленностью своихъ соперниковъ.

5) Психологически Японія стоитъ на сознаніи, что — „сила выше права“. При подобной психологіи, всякое соглашеніе, подписанное японскими дипломатами, въ томъ случаѣ, если за этимъ соглашеніемъ не находится реальной силы, достаточной, чтобы заставить исполнять заключенное соглашеніе, является фактически лишь „ключкомъ бумаги“.

6) Политика Японіи въ Корей и въ Китаѣ сводится къ подготовкѣ вполнѣ прочной базы на случай будущихъ столкновеній и по мнѣнію японцевъ (Мотоно) ко времени такихъ столкновеній Японія будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи средства болѣе дѣйствительныя чѣмъ тѣ, которыя будутъ у Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Политически Корея уже давно не существуетъ, обратившись въ японскую провинцію. Что же касается Китая, то и на его суверенныя права ведется такое энергичное наступленіе, которое, при внутреннемъ распадѣ Китая, можетъ закончиться полнымъ успѣхомъ для Японіи.

7) Подходя къ разсмотрѣнію вопроса о будущей борьбѣ на Тихомъ Океанѣ, ген. Головинъ напоминаетъ, что событія на Дал. Востокѣ въ видѣ войнъ Японіи съ Китаемъ въ 1874-1894 и въ 1900 годахъ, съ Россіей въ 1904-1905 г. и съ Германіей (Цзинь-Тао-Кіаочао) въ 1914-1918 г., представляютъ собой цѣпь событій, аналогичныхъ войнамъ Германіи, начиная съ 1864 г., въ борьбѣ за „Deutschland über alles“.

Въ будущемъ, за выходомъ изъ дѣйствія Россіи, остаются два возможныхъ противника Японіи: Великобританія и С.-А. Соед. Штаты.

Но Великобританія, не смотря на крупные интересы въ Китаѣ, больше связана на Западѣ въ Атлантическомъ Океанѣ и, опасаясь кромѣ того за Австралію, будетъ уклоняться отъ прямой борьбы съ Японіей. Такимъ образомъ непосредственное столкновеніе представляется возможнымъ лишь между Японіей и С.-А.-С. Штатами.

Въ этомъ столкновеніи передъ дипломатами и генеральными штабами Японіи и С.-А.-С. Штатовъ будутъ стоять слѣдующія главныя задачи:

1. У Японіи: 1) оградить свободу рукъ Японіи въ Сѣв. Китаѣ, въ Корей и въ Русскихъ дальневосточныхъ владѣніяхъ; 2) обезпечить возможность господства надъ всѣмъ Китаемъ и открыть путь для японскаго расселенія въ южномъ направленіи, 3) обезпечить себѣ прочную базу по всему восточному и юго-восточному побережью Азіи до Гонконга включительно.

Для этихъ цѣлей Японіи необходимы: 1) слабость Россіи и Китая и 2) время для подготовки базы.

II. Передъ С.-А.-С. Шт. стоятъ задачи: 1) принудить Японію измѣнить не на словахъ, а на дѣлѣ ея агрессивную политику въ Китаѣ, 2) защита Филиппинъ или ихъ обратное завоеваніе, если бы японцамъ удалось захватить эти острова въ началѣ войны.

Для первой изъ этихъ цѣлей для Америки важно существованіе сильной Россіи, ибо только при ея помощи С.-А.-С. Шт. могутъ побѣдить Японію.

При нынѣшнихъ же условіяхъ Японія находится въ болѣе выгодныхъ условіяхъ нежели С.-А.-С. Штаты, ибо вооруженныхъ силъ С.-А.-С. Шт. не хватитъ для достиженія этихъ цѣлей и даже наиболѣе опасное для Японіи средство борьбы — блокада, не можетъ быть осуществлена С.-А.-С. Шт., пока Японія связана съ Азиатскимъ материкомъ и не угрожаема тамъ мощной сухопутной силой.

Главы VII, VIII, IX и X разсматриваемаго труда принадлежатъ перу адм. А. Бубнова и представляютъ собою полный захватывающаго интереса сравнительный очеркъ морскихъ возможностей Японіи и С.-А.-С. Штатовъ въ данное время и перспективы ближайшаго періода. Только непосредственное прочтеніе этихъ главъ дастъ полное представленіе этихъ перспективъ, такъ какъ, будучи построено на анализѣ цифръ и схемъ, изложеніе этихъ главъ не поддается сжато-му изложенію безъ утраты ясности.

Конечный же выводъ этой части „Тихоокеанской проблемы въ XX столѣтіи“ заключается въ томъ, что, при отсутствіи Россіи, единственнымъ способомъ разрѣшенія борьбы между Японіей и С.-А.-С. Штатами остается дальняя морская блокада, съ обоснованіемъ при этомъ части Американскаго блокирующаго флота въ Китайскомъ морѣ, что особенно возможно при участіи Англій въ войнѣ противъ Японіи, каковое участіе придаетъ и блокадѣ болѣе дѣйствительный характеръ. Кромѣ того, можно думать, что при участіи въ войнѣ и Англій, Японія не рѣшится на захватъ Филиппинъ.

XI глава, посвященная выясненію значенія Россіи и ея дальневосточныхъ владѣній въ Тихоокеанской проблемѣ, даетъ выводъ, что наличіе и участіе въ этомъ конфликтѣ сильной Россіи лишило бы Японію большей части базы на Азиатскомъ материкѣ и, при одновременной морской блокадѣ, привело бы къ полной блокадѣ, т. е. къ проигрышу Японіей войны. Логическій выводъ изъ этого уже указанъ выше — С.-А.-С. Шт. заинтересованы въ существованіи сильной Россіи, Японія же наоборотъ въ отсутствіи этого сосѣда. Но съ другой стороны, въ виду обнаружившейся социальной болѣзни въ Японіи, японцамъ крайне нежелательно распространеніе большевизма къ востоку отъ оз. Байкаль, а кромѣ того, Японія не вѣритъ въ устойчивость революціонной власти въ Россіи и потому не хочетъ связываться съ нею изъ опасенія вызвать недружелюбное чувство въ будущей Россіи. Этимъ ясно опредѣляется характеръ всего поведенія Японіи по отношенію къ Россіи.

Разсмотрѣвъ въ XII главѣ результаты и значеніе Вашингтонской конференціи (1921 г.) объ ограниченіи морскихъ вооруженій, авторы въ послѣсловіи указываютъ, какъ свой заключительный выводъ, что Вашингтонская конференція, не посмѣвшая коснуться основного вопроса Тихоокеанской проблемы, не предупредившая возможности войны на Тихомъ океанѣ, является лишь слабымъ компромиссомъ и что единственнымъ дѣйствительнымъ средствомъ возстановленія стратегическаго равновѣсія на берегахъ Тихаго океана является только возрожденіе Россіи.

Да будетъ такъ.

В. ВЯЗЬМИТИНОВЪ.

КРОВЬ СЛАВЯНСТВА. (Въ память десятилѣтія Великой войны).

Книга эта (132 стр.) издана въ Бѣлградѣ на сербскомъ языкѣ и заключаетъ „Воспоминанія героевъ, которые пролили кровь и отдали жизнь свою за Славянство“. Всего 9 статей и 16 портретовъ извѣстныхъ дѣятелей и участниковъ войны.

На обложкѣ символическое изображеніе — Двухглавый русскій орелъ, крылья котораго не вмѣщаются въ рамки листа, со скипетромъ, заслоняетъ собою сербскаго двухглаваго орла съ короной. Корона русскаго орла закрыта тучами свирѣпствующей бури, а сзади ея блескъ молній.

Изъ статей, помѣщенныхъ въ сборникъ, заслуживаютъ вниманія:

1) Послѣ Видова дня 1914 г. — Воспоминанія Л. Ивановича.

Маститый предсѣдатель Скупщины и предсѣдатель Державной Комиссіи по оказанію помощи русскимъ бѣженцамъ былъ въ 1914 г. министромъ Народнаго Просвѣщенія въ кабинетъ Пашича.

О томъ, что готовится покушеніе на австрійскаго престолонаслѣдника, Сербское Правительство знало, но не могло предупредить событій, такъ какъ организація молодежи работала главнымъ образомъ въ Босніи, въ Сараевѣ. Когда стало извѣстно о результатахъ покушенія, въ сербскихъ отвѣтственныхъ кругахъ это вызвало большое волненіе и озабоченность. Вплоть до начала войны правительство переживало тяжелое состояніе неуверенности и безпокойства въ связи съ извѣстіями о военныхъ приговорахъ Австріи. Наконецъ, 10 июля австрійскій посланникъ, бар. Гизи, передалъ ультиматумъ Сербіи, срокъ выполненія котораго наступалъ 12-го въ 6 час. вечера.

Въ заключеніе авторъ указываетъ, что онъ далъ только печальныя воспоминанія, ибо они истинны. Хотя все окончилось общей радостью и побѣдой, но не нужно забывать и дней горя и тяжелыхъ переживаній.

2) Е. Егоровъ, вспоминая десятую годовщину великихъ событій, рѣшившихъ судьбу Славянства, излагаетъ нѣкоторыя причины войны: австро-славянская идея столкнулась съ независимостью и крѣпкимъ національнымъ чувствомъ Сербіи. Отсюда Сараевское покушеніе и

извѣстный ультиматумъ, упраздняющій независимость маленькой Сербіи. Но одна Сербія не въ состояніи была бороться и погибла бы. Сущность вопроса сводилась къ тому, какъ отнесется къ этому Россія. 11—14 іюля Престононаслѣдникъ Александръ и русскій Императоръ обмѣнялись телеграммами. Первый писалъ: „Мы готовы принять всѣ требованія Австро-Венгріи, которыя не грозятъ независимости государства, а также и тѣ, которыя намъ Ваше Величество посовѣтуетъ принять“.

Отвѣтъ Русскаго Императора гласилъ: „Еще есть надежда избѣгнуть кровопролитія и всѣ наши стремленія сводятся къ этому. Если же противъ нашихъ искреннихъ желаній мы не успѣемъ въ томъ, то Ваше Высочество можете быть увѣрены, что Россія ни въ какомъ случаѣ не останется равнодушна къ судьбѣ Сербіи“.

Прочитавъ этотъ отвѣтъ, Пашичъ перекрестился и сказалъ: „Господи! Великъ и милостивъ русскій Царь!“

3) Отецъ и сынъ. М. Павловича.

Авторъ приводитъ краткій очеркъ дѣятельности послѣднихъ двухъ королей — покойнаго Петра и нынѣшняго Александра.

Король Петръ началъ новую эру въ исторіи Сербіи. Съ нимъ кончились непрерывные кризисы и борьба правительства съ династіей. Наступили дни внутренняго мира и творчества. Впереди же стояла идея освобожденія отъ иностранной зависимости и объединенія сербовъ, хорватовъ и словенцевъ. Въ дни минувшей гигантской борьбы король Петръ и королевичъ Александръ являлись не только вождями, но подлинной душой своего народа. Они воодушевляли его на подвиги, поддерживали въ дни сомнѣній и разочарованій и вели къ побѣдамъ. Пройдя черезъ горнило страданій, старый король дожилъ до осуществленія той идеи, ради которой былъ призванъ судьбой. Свое наслѣдство онъ передалъ своему героическому сыну для дальнѣйшаго преуспѣянія и совершенства.

4) Наше отступленіе въ 1915 г. Генерала Жив. Павловича.

Авторъ былъ н-комъ оперативнаго отдѣленія сербскаго Верховнаго Командованія. Онъ даетъ сводку сербскихъ и непріятельскихъ силъ (нѣмецко-австрійскихъ и болгарскихъ), которая указываетъ, что въ сентябрѣ 1915 г. на всѣхъ фронтахъ противникъ былъ сильнѣе въ 2, а иногда въ 3 раза.

Результатомъ такого соотношенія явилось отступленіе сербской арміи (съ 12 ноября 1915 г.) черезъ Албанію на Адриатическое побережье, гдѣ армія перенесла ужасныя страданія отъ голода и болѣзней, пока не была перевезена (добавимъ отъ себя — по настоянію Русскаго Императора) на Корфу, гдѣ отдохнула и вновь реорганизована для будущихъ побѣдъ.

6) Изъ мемуаровъ покойнаго воеводы Мишича. Непосредственнаго отношенія къ войнѣ мемуары не имѣютъ.

Они касаются дѣтства и войны 1876 г. Въ этой второй части приводится интересный эпизодъ о дѣйствіяхъ и геройской смерти русскаго маіора Кирѣева, у котораго покойный Мишичъ былъ адъютантомъ. Пронзенный тремя пулями, маіоръ успѣлъ крикнуть: „Держитесь, братья“ и испустилъ духъ.

7) Петроградъ въ началѣ Великой войны. Воспоминанія Мил. Вукачевича.

Авторъ отмѣчаетъ общее воодушевленіе русскаго народа и приводитъ обменъ телеграммами между Вильгельмомъ II и Императоромъ Николаемъ II. На требованіе перваго предоставить Сербію и Австрію самимъ себѣ, русскій Царь отвѣтилъ: „Оставить Сербію одну не могу. Этого мнѣ не позволить русское общественное мнѣніе.“

8) Россія въ войнѣ 1914 — 18 гг. А. Ксюнина.

Авторъ приводитъ краткій обзоръ хода войны на Восточномъ фронтѣ въ теченіе 1914 — 16 гг.

Въ заключеніе онъ приводитъ мнѣніе Гинденбурга о томъ, что „побѣдитъ тотъ, у кого крѣпче нервы“. Русскій же народъ научился терпѣть; такова наша славянская судьба.

Въ книгѣ приведены портреты: Императора Николая II, Велик. Князя Николая Николаевича, и генерала М. В. Алексѣева, медаль — король Петръ и королевичъ Александръ, портреты сербскихъ дѣятелей времени войны: Н. Пашича, Л. Јовановича, воеводы Путника, воеводы Мишича, ген. Пешича и др.

Номеръ выпущенъ 29-го іюля 1924 г.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

Королевство

Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ

БЪЛГРАДЪ, Проте-Матеје, 51.

Редакторы генеральн. штаба

Полковники: В. М. ПРОНИНЪ

И. Ф. ПАТРОНОВЪ

Адмиралъ: А. Д. БУБНОВЪ.

Секретарь редакціи

Ген. шт. Полковникъ БАЛЬЦАРЪ.